

"...В сердце ландыши вспыхнувших сил..."

СТИХИ

16+

Надежда Зотова

Надежда Зотова

**В сердце ландыши
вспыхнувших сил...**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Зотова Н. Ю.

В сердце ландыши вспыхнувших сил... / Н. Ю. Зотова —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

Книга стихов "...В сердце ландыши вспыхнувших сил..." - лирика, выбранная из шести с лишним тысяч ранее опубликованных стихов, объединенных в настоящий сборник. Пронзительная строчка есенинских стихов как нельзя точно отражает содержание данного сборника, где отражены все чувства, которыми живет человеческая душа, и красота этого мира, куда нам посчастливилось прийти на краткий миг.

© Зотова Н. Ю., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Надежда Зотова

В сердце ландыши вспыхнувших сил...

Я к вам иду, иду навстречу,
Быть может, всем нам по пути.
Быть может, я смогу, отвечу
На что-то тайное в груди.

Проникну в сердце тихим словом
И, словно птицу в облаках,
Его осыплю светом новым
И подержу в своих руках.

* * *

Время, время, ты – быстрая птица.
Катит скарб твой твоя колесница
В перемешанных жизнью дорогах,
В чьем-то счастье и в чьих-то тревогах,
В долгой памяти, в долгих разлуках,
То в забвенье, то в горестных муках,
То в нежданно-негаданных встречах
В паутине судеб человеческих...
Потеряешь и снова находишь,
Словно игры лукавые водишь...
Время, время – летящая птица,
Тянет скарб твой твоя колесница...

* * *

Ах, Есенинская дудка –
Звонче звонких голосов,
Развеселая побудка
Русских ситцевых лугов.
Залихватская гармошка
Да цветастый сарафан
И березка у окошка,
И сиреневый туман.
Крик раскатистого эха
Дальней звонницы утра,
Деревенская потеха,
Сенокосная пора.
Кони в изморози тонкой,
Клен с кудрявой головой
И зарница, как иконка,
Над бескрайней синевой...

* * *

Вызрела кровью рябина
В эту осеннюю медь,
Будто бы жаром рубина
Хочет кого-то согреть.

Будто бы настезь рубаха,
Где из кровавой груди
Сердца плененная птаха
Красным огнивом гудит.

Ветром растрепаны косы
И под дождем, как слеза,
Сыпятся алые росы
Осени прямо в глаза.

И невдомек почему-то
В этом сыром сентябре,
Может, она по кому-то
Плачет на стылой заре...

* * *

Деревенские светлые сени,
Образок с рушником в уголке...
Здесь, наверное, бегал Есенин
С головой в золотистом венке
Из рязанского поля ржаного
С васильками улыбчивых глаз,
До лукавой судьбы озорного,
Опленившего песнями нас,
Простотой и сердечностью строчки
Из пронзительно чистой души,
Что лилась из крестьянской сорочки
В тихий омут, где спят камыши.
Где для каждой дворовой собаки
Был он другом и братом своим
И прослыл хулиганом за драки
По московским дворам городским...
А вдали заметенные сени
Продувало холодной пургой,
И стучался замерзший Есенин
У порога озябшей рукой...

* * *

В травах нескошенных меркнет заря,
В белых берегах блуждают туманы.
С неба последним лучом янтаря
Брызнуло солнце на зелень поляны.

Терпкий, медовый кружащийся дух
Липнет горчинкой на синие тени,
В черной накидке двурогий пастух
С дальних высот преклоняет колени.

Кажется, здесь, меж нескошенных трав,
Лунной дорогой лиловым ветрилом
Замок из тысячи звездчатых глав
В вечность взлетает по тайным стропилам...
* * *

Вам будет вечно только тридцать лет,
Что после Вас, то жизнью постареет.
А Ваших глаз небесный синий цвет
Не полиняет и не помутнеет.

И золотые локоны волос
На поле ржи все так же будут виться,
И ливнями черемуховых гроз
Стихи и чувства Ваши будут литься.

И клена золотая голова
Прошелестит березе на рассвете
Пронзительные нежные слова,
Что Вы, как семя, бросили на ветер...

* * * .

Милые, хорошие, прекрасные,
Лебедями белых облаков
Вы летите в небеса атласные
На крылах распахнутых ветров.

И поют мне силы поднебесные
Про живую вечную любовь,
И другие души неизвестные
Будят закипающую кровь.

Да и мне взлететь под небо хочется,
Испытать блаженство неземли,

Это белокрылое пророчество,
Что из дальних странствий принесли.

Пусть глядят очами зори ясные,
Обрамляя солнечный венец,
Милые, хорошие, прекрасные,
Страждущие пламенем сердец.
* * *

Ах, брошусь в синие просторы,
В хрусталь гудящей бирюзы,
Где в глубину глядятся горы
И брызжут искрами слезы.

Войду в луга, где травы в пояс,
Где бродит эхо по полям,
Где тяжелеет солнцем колос,
Где льются песни по ветрам.

И, как во сне, про все забуду,
Отдавшись этой красоте,
И поклонюсь земному чуду
В его прекрасной простоте.

* * *

Ах, вы кони, шальные, рассветные,
Те, что бешено рвутся в зарю,
Златогривые, звонкие, летние,
Цвета меда, подстать янтарю,
С загорелыми днями поспелыми,
С бархатистой кожей ночей,
С синим ливнем, с туманами белыми,
С колокольцами песен степей!..

* * *

Вот она – малая Родина,
Красные крыши домов,
Черная, в росах, смородина,
Клеверный запах лугов.

Стежки из дальнего детства,

Вросшие в травы полей.
Церковь в тоскливом соседстве
В бурых руинах камней.

Те же холмы и пригорки,
Тот же зеленый простор,
Как же вы радостно-горьки
С тех незапамятных пор!

Сколько крестов на погосте
Тех, что любили меня!..
Ваша незванная гостья
Помнит вас, память храня.

Поздно бранить и виниться,
Каяться тем временам.
Просто хочу поклониться
Этим родимым корням.

Многое здесь изменилось,
Многого мне не узнать.
То, что когда-то случилось,
То не вернуть, не догнать...

Милая тихая Родина,
Вечер багряного дня...
Черной слезою смородина
Вновь провожает меня...

* * *

Вот ширь, вот воля, вот Сибири край –
Непостижимость сил земли и духа,
Тот благодатный, чистый, мощный рай,
Земли российской хлебная краюха.
И вырубленный в скалах славянин,
Наш пращур в белых ветреных холстинах,
Хозяин и пресветлый господин
Над всем, что есть, как в сказочных былинах.
Откуда он взошел, с каких низин
Или с высот неведомого края?
Он здесь стоит, великий исполин,
Своей грядой торжественно ступая.
Он смотрит из-под сомкнутых бровей
На ширь лесов и пахоту людскую
В суровой долгой мудрости своей,
Презрев из далей суетность мирскую.
А здесь, у диких скал, у ног его –
Нетронутая вечная природа

Лежит, как дань от Бога самого
Для избранного русского народа.
И кто б ни замутил какую блажь,
Его смиренный меч и божья плаха
Незыблемо стоят, как этот страж,
Не ведая ни зависти, ни страха.

* * *

Где крови русской в мире не найти?..
Залиты ею многие пути.
И там, вдали, торчит, как вещий перст,
Суровый, православный русский крест.

Покоит слава память тех времен
И всех, кто не оставил нам имен.
А в стороне рассветов и берез
Идут дожди невыплаканных слез.

Доносит странник-ветер вздох степей
И хлебный дух ее ржаных полей,
Где распростерлась Русь богатырем
Под синим Богородицким крылом...

* * *

Где степь лежит с курганом черным
Где веет ветер ковылем,
Степной орел парит дозорным,
Объяв полнеба под крылом,
Где камень глыбою замшелой
Врос в землю вехой вековой,
Где кровь заката медью белой
Встает над самой головой,
Лежит мой край былинной силы
На груди тысячи костей
Никем не копаной могилы
Руси безвестных сыновей –
То Русь моя извечной славы
С крестом судеб ее дорог
Великой жертвы и державы,
К ногам повергшая Восток.

* * *

Глядит из полного ведра
Луна осколком серебра,
И льет вода мне на ладонь
Необжигающий огонь.

Лиловое небо глядит в окно,
Все сном окутано давно.
Лишь ходит по небу одна
В жемчужном облике луна.

Дрожит ее жемчужный дым
Прозрачным светом голубым.
И плещет в полное ведро
Ее немое серебро...

* * *

Горькие гроздья черемухи белой
Сыпят и сыпят снегами с ветвей.
Кроткая ночь стелет лентой несмелой
С неба пролитый прозрачный ручей.

В лунном мерцании теплятся тени,
Ветром разносится запах хмельной,
И ниспадает к ногам на колени
Легкий серебряный луч голубой.

Кажется высь бесконечною далью
Темным крылом отодвинула прочь
То, что нам сладко медовой печалью, –
Эту любовь пьянящую ночь.

* * *

Да, Россия у русских в крови –
И березки и хлебная нива,
И тепло материнской любви,
И былинная добрая сила.

Нам не жить без ее широты,
Без ковыльной, бушующей воли,
Без дремучей, лесной красоты
И поющего русского поля.

И загадку, и русскую стать
Не понять тем, кто родом с чужбины,
И не стоит им, злобствуя, ждать
С вождельем российской кончины.

Нам пророчили гибель не раз –
Хоронили, душили, грозили.
Но никто не увидит из вас
Покоренной Великой России!

* * *

Двери закрыты. На старых иконах
Черная копоть от прожитых лет.
Здесь перед нею молились в поклонах
Многие скорби бесчисленных бед.

Может быть, лик и обуглился с горя,
Скорби людские приняв на себя,
Слез человеческих кровавое море,
Мир этот грешный за все возлюбя...

* * *

Дворцов и замков пышные громады,
Кареты и ворота в вензелях,
Из мрамора точеные наяды,
И перстни на изнеженных руках.
Шелка, балы, гусарские мундиры
И траурные отблески свечей –
Былых столетий славные кумиры,
Застывшие в портретах галерей.
И поступь их под музыкой паркета
Еще слышна меж золоченых стен –
Театр былых времен теней и света,
Играющий отрывки прошлых сцен...

* * *

Двух книг – небесной и земной –
Есть правда, что доселе учит,
Какою писано рукой,
Теперь никто уж не озвучит.
Всех этих мудростей людских,
Геройства и грехопадений
Крылом коснулся высший стих
И ясной правды чистый гений.
Читают книги времена,
Стирают страны и эпохи.
Но не стареют письма,
Как землю пашущие сохи.
Их вечный плод для всех един,
Вне всех времен и вне пространства,
Ума и сердца властелин
В людском грехе непостоянства.

* * *

До одури, до пьяна
Кружится голова –

Зеленая поляна,
А в небе синева.
И пахнет поле медом
От липовых ветвей,
И под зеленым сводом
Играет соловей.
Не пьяные, а пьяны
От этой высоты,
От этой ранней рани,
От русской красоты!

* * *

До свиданья, мой друг, до свиданья!
Ты немного меня подожди
Там, где звездами вспыхнут желанья,
Там, где с солнцем грибные дожди.

Я вернусь невпопад, несподручно,
Опрокинув привычный уют,
И останусь с тобой неразлучно,
Как судьба, до последних минут.

* * *

До свиданья!.. Увидимся ль снова...
Развели между нами мосты.
Долетает прощальное слово
Из разомкнутых уст высоты.

До свиданья!.. Дороги, разлуки,
И печаль в повлажневших глазах,
И расцеплены сжатые руки,
И застыл поцелуй на губах...

До свиданья!.. До боли, до дрожи,
Как в горячечном, диком бреду...
Может, мы еще встретимся все же,
Я, с тобой не прощаясь, уйду...

* * *

Еще гремят колокола Руси,
И звон плывет над всей землей набатом,
И осеняет крест «Христос, спаси!»
Перстом любви, занесенным над братом.

И не кресту разрубленным лежать
И тлеть в костре обугленным и страшным.

И не ему погибель возвещать
Над днем грядущим и над днем вчерашним.

Он из земли воспрянет, из корней,
Под небеса взлетит животворящим
Над непокорной Родиной моей
И над ее великим настоящим!

* * *

Еще не вспыхнул заревом сиреневым
Перед окном цветущий палисад,
Еще рожком серебряным, оленевым
Не протрубил летящий звездопад,
Еще река молочными туманами
Не задымила сонных берегов,
Еще не крутит запахами пряными
Хмельная ночь под свистом соловьев.
Еще молчит гармонь зарей вечернею,
И не пролилась теплая гроза,
Еще не кружит жаворонок стернею,
Еще не ждут меня твои глаза...

* * *

Засвети же ты, Господи, боже мой, эту лампаду,

Пусть она для кого-то в тумане блеснет маяком.

Даже, если от жизни устал ты, жить все-таки надо,

Не кивая на то, что прошло или будет потом.

Дай душе излечиться и дай ей опять напитаться
Новым соком проросших, оживших полей и лугов.

Дай же, Господи, силы самими собою остаться

И стряхнуть паутину сковавших сердца кандалов.

Мы порой умираем от ложных страстей, охвативших
Наши души в объятия железных бесстрастных тисков,

Наши мысли и взоры слепую наживой застивших,

Пропитавших холуйством и страхом до самых краев.

А когда вдруг как будто от страшного сна прозреваем,
То становится горько и стыдно, и больно до слез.
Что же с нами случилось, когда мы такими бываем?
И боимся открыто ответить на этот вопрос.

Мы гостим в этом мире ничтожно мизерное время
И уходим, так мало успев в этой жизни понять.
Но, сгорбатившись, тащим греховное тяжкое бремя,
Чтобы рухнуть под ним и навеки себя потерять.

Дай же, Господи, слышать нам совести голос разумный
И друг друга не есть, не алкать в гневе крови людской,
И не пасть на колени, поддавшись молитве безумной,
Не смешаться, не слиться с безликой ревущей толпой.

Засвети же ты, Господи, людям святую лампаду,
Осени же их верой и правдой и ввысь позови.
Жизнь светла и прекрасна, и жизнь – это наша награда,
А какой она будет, зависит от нашей любви.

* * *

Знаю, исстари пугали
Русь великую враги,
Жгли, пинали, воровали –
Да по спинам батоги.

На своем горбу тащила

Неподъёмный груз времён.
Всё стерпела эта сила
Через слёзы, кровь и стон.
Триста лет ярмо носила
От татарского сыча,
А потом мечом рубила
Вражьи головы с плеча.
Восставала, как из пепла,
Величава и горда,
И своею мощью крепла,
Как ни горбила беда.
Сколько кровью по могилам,
По полям и по холмам
Русь победу окропила
Данью славы сыновьям!
Сколько Русь своею силой
От могилы отвела!
Пресвятейшая Россия
На себя их крест взяла!
Всех поруганных и сирых
Принимала под крыло,
Не с богатствами, а в дырах
Чуждальнее пришло.
Да с поклоном, да с печалью,
Да с согбенною спиной,

Что ж теперь за дальней далью
Всё забылось стороной?
У Руси судьба такая,
Что весь мир слезой зальёшь, -
Всё от края и до края
Кровь и пот да острый нож.
Сколько русскому народу
Горя вынести пришлось!
Не снести другому сроду,
Так уж исстари велось.
Сколько в нём долготерпенья,
Сколько святости простой
И святого всепрощенья
За великой добротой!
Видно, так уж бог назначил,
Что великий наш народ
Чем-то в мире обозначен
Раз в такой земле живёт.
Нет числа её богатству,
Нет конца её краям.
Нам бы на ноги подняться
Да расправиться плечам.
Вот тогда бы мать Россия
Показала чужакам,

В ком есть стать и где есть сила,

Ум с душою пополам.

Погодите, дайте время

И Россия зацветёт,

Вставит ногу мощно в стремя

И галопом понесёт!

Успевай тогда за нами,

Впору время обгонять,

И помчится Русь, как пламя,

И её не удержать!

* * *

Луга, луга, вы ситцы расписные
В ромашковом и клеверном чаду,
Где бродят брагой духи вековые,
Настоянные счастьем на меду.

В разливах рек купает вас Россия
И дарит голубую даль и рань,
И пляшут в травах ветры озорные
И рыжий конь, и трепетная лань.

Как зеркала, разбитые туманы
Лежат росой в осколках серебра –
Луга, луга, из ситца сарафаны
Богатого боярского двора.

* * *

Лунная дорога,

Ты куда бежишь,

С золотого рога,

Как стрела, летишь,

Мчишься по полянам,

Мчишься по садам,
Тонешь по туманам,
Мерзнешь по снегам?

Ни следа, ни тени

На твоей канве,

Тянешься по теми

В черной синеве.

Вся из перламутра

Далью истекла,

А настанет утро –

Как и не была...

* * *

Лунная кобылица
В синей ночи серебрится,
В реках купается белых,
В травах нескошенных спелых,
В поле от края до края
Ржаньем кого-то скликаая.

Ветер бежит по поляне
Дымкой в молочном тумане.
Травы сгибает, как косит,
Ночь дальней далью уносит.
Следом умчит кобылица,
Словно вспорхнувшая птица.
Только останется в поле
Лунная пыль на подоле.

* * *

Н о ч н о е

Небо выстлано бархатом ночи,
Звезды ткнут серебром облака,
Между ив извиваясь, хохочет
Хрусталем родниковым река.
Сладко пахнет дурманом-травой,
По полям расползлась тишина...
Брызжет сердце живою водою,

Буйный цвет будоражит весна!
Яркий месяц, властитель эфирный,
Что растает в тумане к утру,
Царский шлейф изумрудно-сапфирный
Расцвел на летящем ветру.
...Меркнет блеск, размываются краски,
На душе нежно-ласковый бред –
Будто с нами прощаются сказки,
Тает ночь, наступает рассвет...

* * *

Не нужно жалости и лжи,
Ты лучше правду мне скажи.
Мне будет больно, может быть,
Но я хочу до дна испить
Всю эту чашу, как ни есть,
Пусть будет горькой эта весть, –
Но нет спасения во лжи,
Ты лучше правду мне скажи.

* * *

Согрей, согрей, рябиновая ртуть,
Рассыпанная крапом под ногами,
Спешащая по насту ускользнуть
И спрятаться под белыми снегами.

Заледенелых ягод красота
Мутнеет в хрустале заиндевелом
И, как кровавой искоркой у рта,
Заброженными ягодами рдеет.

И захлебнешься так, что не вздохнуть,

Увидев синеву за облаками...

Согрей, согрей, рябиновая ртуть

Меня своими красными углями!

* * *

Там, за желтеющей нивой,

Там, где луга и поля,

Где над глухою крапивой

Стелется песня шмеля,

Там, по пылящей дороге

Белым пером журавлей

Пишутся на небе строки

Родины тихой моей.

И по ветрам издалёка

На сердце ляжет теплом

Нежной прозрачностью слога

Крик их за синим окном...

* * *

Ты не свисти, моя отрада,

По ранней рани не буди!

Еще луна у кромки сада

Лежит у яблонь на груди.

Еще туманом зазеркальным

Лежит в ресницах сладкий сон,

Не прогони его прощальным

Лихим присвистом у окон.

Дай насладиться теплым раем

Во сне черемуховых грез

Под звездопадным водограем

Росистых розовых берез.

* * *

Уединенный уголок
Среди берез и сосен.
Дощатый старенький мосток,
Унылый, словно осень.
Скрипит подгнившая доска
Надтреснутой тоскою.
И тины липкая рука
Цепляет бахромою.
Почти зарос мой старый пруд,
Склоняясь, стоят березы.
И две сосны над ним поют
Сквозь смоляные слезы...
* * *
Уходит Левитановская осень
Прощальным всплеском солнечных лучей.
Уже в седом тумане стынет просинь,
Клонясь ко сну у розовых плечей.
Закат мерцает отблеском последним
Над черной гранью замерших равнин,
Сливаясь вдаль брусничным соком летним
На золото у кленов и рябин.
Оставив, как свое благословенье,
Воспоминая нежных райских дней,
Природы животворное творенье
У поздних и не запертых дверей.

* * *

Ах, бабье лето, ты недолговечно,
Так коротки теплом твои деньки.
Смеется осень хитрая беспечно,
Забрызгав краской клены у реки,

И по лугам, по зелени упругой
Уже крадется рыжею каймой
Никем не званой в этот час подругой,
Идущей мимо дома стороной.

И невдомек ей, глупой, что не время,
Что так душа еще весной полна,
И дум веселых ласковое племя
Кричит о том, что молодость верна.

И юных брызг осеннее цветенье
Еще зажжет сентябрьские деньки.
Ах, бабье лето, хмельное круженье,
Жаль, только чары эти коротки...

* * *

А у неба рубашка синяя,
У лугов – сарафан в цветах,
Поясок – золотая линия
Узкой стежкой в моих ногах.

У зари полушалки алые,
У ночей – черный омут глаз,
У степей – ветродуи шальные,
У меня – только ты сейчас.

* *

Ах, гений, как легко летели строки,
Порхало по листьям твое перо...
А за спиной завистники пороки
Считали впереводку, глумясь хитро.
Ах, как бы им хотелось хоть немного
Побыть с тобой хотя б в твоей тени
Пусть сплетнями коварными залогом,
Бесплодно прожигая жизнь и дни.
А ты всё пел, святая божья дудка,
С кудрявой золотою головой,
Поэзии российской незабудка
С безбрежной васильковою душой.

* * *

Ах, друг мой, кто из нас безгрешен
И кто ошибок избежал?
Кто, словно детство, безмятежен,
Кто зла и зависти не знал?
Увы! – И радость и печали
Одною ходят стороной,
Что за туманами из дали –
Клинок иль лучик золотой –
Всему неведомо до срока.
А нынче – миг, его лови!
Живи без страха и упрека,
Гони огонь в своей крови.
Быть может, завтра безутешен
Его ты будешь вспоминать...
Мой друг, да кто из нас безгрешен?
Поверь, такого не сыскать!
Что можно, следует исправить,
Чего нельзя – тому и быть.
И в том, раскаявшись, забыть
И снова жить себя заставить!

* * *

Без серебра, без золота люблю,
Без обещаний неземного рая.
Тягучими ночами я не сплю,
Что было, по крупицам вспоминая.

Во многих лицах видится одно
Твое лицо, до боли дорогое.
Такое сумасшедшее кино,
Пронзительно лишенное покоя.

Твой голос до сих пор звучит в ушах,
Витает интонацией повсюду.
И держишь ты меня в своих руках,
И я тебя никак не позабуду...

* * *

Белая черемуха, синие глаза,
Прокатила по полю зимняя гроза.

Никуда не спрятаться в этом серебре,
Что грохочет звонами вешними в заре.

Словно душу вымыли грозами в слезах,
Будто сердце вынули радостью в глазах.

Ничего не скажется – все слова, как дым,
Что потом окажется – вместе поглядим...

* * *

Бирюзовые сережки,
Цвета чайного глаза...
Как легко бежать по стежке,
Улетая в небеса.
И нестись по ветру в дали,
В неизвестные края,
Где шелками травы пали
У гремучего ручья.
И, забыв земную тягу,
Опьянев от синевы,
Пить ее хмельную брагу
До круженья головы.

* * *

Бордо и золото заката –
Оттенки терпкого вина,
Как вкусом ты еще богата
Вечерней спелости волна.
И запах твой – духи Востока,
Густой и пряный аромат
С горчинкой сладкого порока,
Что нам оставил райский сад.
Нежна еще твоя прохлада,
Ярка еще твоя звезда.
И ночь, как струи водопада,
Укроет тайну без следа...

* * *

Будто брызнула в глаза
Синей россыпью роса...

Синий бор и поле сине,
На ресницах синий иней.

Стала синею река,
Голубыми – берега.

Небо в ласковой лазури,
Гжель в эмалевом ажуре.

И окно – ультрамарин
У сапфировых гардин...

* * *

Бусы рассыпались на пол горохом,
Тонкой струною оборвана нить.
Ветер в углах, отозвавшийся вздохом,
Стал сквозняком по-щенячьи скулить.
Жаль ожерелья вишневые слезы,
Катятся в стороны, как от обид.
То ли свеча, оброненная в росы,
В бусах огнем не потухшим горит,
То ли кто взором своим воспаленным
Смотрит с укором в сосущей тоске,
Словно в кого безответно влюбленным
С жизнью, оборванной нитью в руке.

* * *

В долине роз, где сладость ароматов
Изысканностью ядов опьянит,
Цветут кусты рассветов и закатов,
Как хмель ночей и розовых ланит.
И кто здесь властелин для всех желаний
Под опиумом этой красоты
В дыхании земных очарований,
Не скажут эти гордые цветы.

В долине лоз, где гроздь винограда
Даруют нам божественный нектар,
Их солнечный янтарь – душе отрада,
А лунный фиолет – сакральность чар.
Какой родник кому бокал наполнит,
Прольется в кровь горячую струей,
Обманет или радости исполнит
Пусть каждый разрешит с самим собой.

И этот рай от звездной Палестины,
Кто б ни были мы – други иль враги –
Две самые прекрасные долины
Ты, словно хлеб насущный, сбереги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.